

Смартфон? Но ведь они и раньше давали ему свои устройства. Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань отдавали свои смартфоны мальчику на всю ночь, и тот играл, пока батареи не разрядились в ноль, но ничего плохого не случилось.

Сэньян пока не находил объяснения происходящему, но времени на раздумья не оставалось. Глядя на маленького призрака, который уже готов был впасть в ярость и начать кровавую расправу, юноша был вынужден активировать навык в последний раз.

[Точка-якорь установлена]

[Пожалуйста, осуществите откат в течение восьми минут, иначе возврат станет невозможным!]

На этот раз телефон У Цзин он давать не рискнул. Сэньян решил взять аппарат Дэн Бо и протянул его маленькому призраку. Однако на устройстве Брата Дэна не оказалось ни игр, ни мультфильмов. Заметив, что ребенок снова начинает закипать, Фу Чан, преодолев оцепенение, дрожащими руками протянула свой гаджет:

— У меня... у меня в телефоне много аниме!

Она открыла приложение, и Дэн Бо поспешно передал мобильник мальцу. Только тогда ребенок сменил гнев на милость.

Следующие несколько минут Вэнь Сэньян не сводил с него глаз. Всё это время паренек увлеченно смотрел мультфильмы и больше не выказывал никаких признаков агрессии.

Когда время отката подходило к концу, Сэньян мягко спросил:

— Кстати, малыш, а как тебя зовут?

Мальчик был слишком поглощен экраном. Сэньяну пришлось рискнуть и громко повторить вопрос, прежде чем тот ответил:

— Меня зовут Ван Хаожань!

Время действия навыка истекло.

[Остаток уровня духа: 40 очков]

«Значит, дело действительно в телефоне Сестры У. Но что в нем такого? Какое именно условие

активировало смертельное правило?»

Вэнь Сэньян нутром чуял, что это крайне важная зацепка.

«Нужно любой ценой заполучить её устройство и всё проверить»

Дэн Бо остался вместе с Фу Чан присматривать за маленьким призраком, а остальные отправились на поиски новых улик. Помимо столовой и седьмого этажа, для исследования был доступен вестибюль на первом.

У Цзин распорядилась:

— Разделимся. Пусть каждый собирает информацию в своем секторе. Мы проверили график: дневной обход начинается в полдвенадцатого. К этому времени все должны вернуться в свои палаты, ясно?

Как только они разминулись с остальными, Вэнь Сэньян пересказал Чу Шэнханю всё, что узнал во время двух последних откатов.

— Я перебрал в голове все известные правила, но ни одно не подходит. Как думаешь, с чем мы столкнулись?

Чу Шэнхань задумчиво коснулся пальцами подбородка. Поразмыслив, он тоже не нашел ответа, но всё же заключил:

— Ночью нужно будет обязательно пробраться в ординаторскую. Заодно узнаем побольше не только о докторе Чжане, но и об этом малом.

— Идет, — Вэнь Сэньян коротко кивнул.

***

Первый этаж

Пока они разговаривали, лифт доставил их на первый этаж. Выйдя в холл, напарники заметили, что дверь на лестничную клетку, которая вчера была заперта, теперь распахнута. Сэньян вскинул бровь:

— Пошли, глянем.

Они вошли в лестничный пролет. Освещение здесь было скверным — лампы перегорели, и в

полумраке сложно было что-то разобрать. Однако прямо у входа на лестницу они наткнулись на зеркало. Это было огромное ростовое зеркало в тяжелой антикварной раме с деревянной резьбой, выглядевшей неестественно массивно.

«Правило вестибюля №7: В ночное время не смотрите в ростовое зеркало в коридоре более десяти секунд»

Вэнь Сэньян инстинктивно отвел взгляд, но тут же вспомнил, что сейчас день — значит, зрительный контакт не должен быть опасен. Тем не менее, проявляя осторожность, они не стали сразу заходить внутрь, а сначала изучили правила, висевшие на соседней стене.

***

Лестничные правила

1. При движении по лестнице придерживайтесь правой стороны.
2. Не бегайте и не устраивайте шумных игр на лестничных пролетах.
3. При скоплении людей спускайтесь медленно и в порядке очереди.
4. В ночное время запрещено подниматься вверх по лестнице. Вы можете двигаться только вниз. Что бы ни случилось, не останавливайтесь.

***

Первые три пункта выглядели вполне стандартно, но четвертый явно выбивался из общего ряда. Почему ночью по лестнице можно только спускаться? Что произойдет, если решишь подняться? Поскольку лимит использований навыка у Сэньяна был исчерпан, они решили не рисковать.

Они вышли в вестибюль. По сравнению со столовой и седьмым этажом, здесь было больше всего народу. Сотни людей — мужчины, женщины, старики и дети — хаотично перемещались по залу. Кто-то стоял в очередях, кто-то пытался записаться через терминалы самообслуживания, кто-то ждал у окон выдачи лекарств или просто сидел в зоне ожидания.

Однако картина была та же: большинство из них напоминали живых мертвецов. Они совершали какие-то действия, но движения их были механическими, а взгляды — пустыми. Сэньян заметил, что очереди выстроились даже к закрытым окнам.

Если вспомнить ту жуткую улыбку, встретившую их при первом входе, становилось ясно — эти люди и тогда были заторможенными, просто игроки не придали этому значения в суматохе.

Среди всей этой толпы лишь единицы вели себя как нормальные люди.

***

Одиннадцать часов утра

Напарники вернулись в палату. Брат Хуаби по-прежнему неподвижно лежал на койке. Группа собралась в углу коридора, чтобы обсудить находки. Вэнь Сэньян зачитал им лестничные правила.

— В инструкциях не сказано, почему дверь запирают на ночь, — добавил он.

Оставалось неясным, происходит ли это каждую ночь или вчерашний случай был исключением.

У Цзин достала телефон и показала всем сделанные фотографии карты больницы:

— Я нашла схему здания. Минус первый этаж — столовая. Первый — общий холл: регистратура, кассы, аптека. Второй и третий этажи — хирургия: общая, торакальная, нейрохирургия и ортопедия. Четвертый и пятый — терапия: пульмонология, гастроэнтерология, кардиология и гематология. Шестой этаж — гинекология. С седьмого по десятый — стационарные отделения. С одиннадцатого по тринадцатый — операционные блоки. О четырнадцатом этаже на карте ни слова.

Женщина резюмировала:

— Судя по всему, это частная клиника.

Государственные больницы обычно гораздо масштабнее, и отделений в них больше. Но были и странности. Как правило, в частных клиниках цены заоблачные — даже в том пансионате, где лежала мама Сэньяна, месяц обходился в восемь с лишним тысяч, не считая индивидуальной сиделки. Здесь же обстановка была посредственной, сервис — ниже среднего, а в палату впихнули сразу десять коек. Это шло вразрез с концепцией персонального подхода. Впрочем, в этой больнице и без того хватало противоречий.

Брат Цуньтоу спросил:

— Раз у нас есть карта, значит ли это, что мы можем свободно ходить по любым этажам?

— Боюсь, что нет, — возразил Сэньян. — Думаю, истинный смысл правила «не посещать незнакомые этажи» не в том, что доступ открывается после изучения карты. Мы должны сами понять, какие уровни безопасны, а какие — нет.

Сестра У согласилась с его доводами. Однако критерии отбора оставались неизвестными.

— Да это, может, и не так важно! — воскликнул Цуньтоу. — Главное — найти того хирурга! Брат Дэн прав: если мы застрянем здесь, то скоро станем такими же, как они.

Живыми мертвецами, ждущими конца.

Вскоре после того, как они закончили обсуждение, вернулся Чэнь Сян. У Цзин не скрывала своего презрения:

— Бегаешь? Всё бегаешь! Ты хоть понимаешь, что чуть не подставил нас всех под удар?!

Цзякэ, сознавая свою вину, не стал огрызаться и молча занял свое место.

После того как медсестра провела обход и раздала лекарства, Вэнь Сэньян решил немного передохнуть. Дневные вылазки измотали его, оставив всего сорок очков уровня духа. Ночью навык точно понадобится. Остальные игроки последовали его примеру.

Впрочем, уснуть днем не получалось. Они забылись в тревожной полудреме, сумев вернуть лишь десяток очков — крохи, но и это было лучше, чем ничего.

Ближе к пяти часам вечера Дэн Бо предложил спуститься в столовую и взять еду навынос. Это позволило бы избежать нарушения правила, запрещающего заходить туда в ночное время.

В столовой они столкнулись с очередным проявлением чертовщины. Народу по-прежнему было много, причем Сэньян узнал некоторых лиц, которых видел здесь еще утром!

— Те старик со старухой... они же были здесь утром, я их запомнил.

— И вон та девушка тоже!

— Матерь божья... Неужели они просидели здесь весь день?

Они не просто сидели. Некоторые продолжали непрерывно поглощать пищу — на столах рядом с ними громоздились стопки из семи-восьми пустых мисок. Игроки старались обходить этих «едоков» подальше.

***

Девять часов вечера

После приема таблеток и вечернего обхода свет в коридорах погас. Настало время действовать. Все, кроме неподвижного Брата Хуаби, поднялись с коек.

Вэнь Сэньян протянул руку к У Цзин и прошептал:

— Сестра У, телефон.

Она передала ему аппарат, едва слышно ответив:

— Будь осторожен.

— Понял.

Днем они детально проработали план. Сэньян предложил вызвать врача в палату, симулируя приступ, но этот вариант пришлось отменить — в комнате находился Хуаби, и лишний шум мог его спровоцировать.

В итоге остановились на другом сценарии. Фу Чан должна была устроить спектакль у окна в дальнем конце коридора, имитируя попытку самоубийства. Роль распределили по жребью. Девушка была в ужасе, но Дэн Бо пообещал, что воскресит её в случае неудачи.

Времени было в обрез. Смартфоны Сэньяна и Шэнханя были разряжены, а без камеры идти в ординаторскую не имело смысла. Поэтому Вэнь Сэньян взял телефон у У Цзин. Та не стала возражать — Брат Дэн и сама Сестра У были только рады, что важные сведения окажутся на их устройстве.

— Пароль — 0981, — шепнула она.

Разблокировав экран, Вэнь Сэньян первым делом увидел обои: фотографию У Цзин с мальчиком лет семи-восьми, вероятно, её племянником. Он быстро нашел папку с играми. Их было четыре: «Танграм», «Судоку», «Цепочка идиом» и «Загадки на логику». Обычные детские развивающие игры. Неудивительно, что маленькому призраку они быстро наскучили.

Сэньян попробовал запустить «Судоку», но не заметил ничего подозрительного. Он проверил остальные приложения, но и там всё было стандартно.

«Что же пошло не так? Почему ребенок внезапно убил У Цзин?»

Чу Шэнхань вполголоса предположил:

— Может, у него мать умерла, и фотография на заставке стала триггером?

«Нельзя исключать и такой вариант» — отозвался Сэньян.

В 21:20 актеры заняли свои позиции. Когда медсестра подошла к посту, Фу Чан продемонстрировала все грани своего актерского мастерства. Дрожа всем телом, она пролепетала:

— Я... мне... мне так плохо... Я больше не хочу жить... В чем смысл всего этого?..

Медсестра всполошилась и немедленно велела позвать дежурного врача.

Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань бросились за помощью. Как только дежурный медик вышел из кабинета, напарники убедились, что в коридоре никого нет, и скользнули внутрь.

[Точка-якорь установлена]

[Пожалуйста, осуществите откат в течение восьми минут, иначе возврат станет невозможным!]

Стоило им войти, как у Сэньяна мороз прошел по коже. Те две женщины-врача, которых они видели днем, всё еще сидели на своих местах! Они застыли в тех же позах, не шевелясь. Шэнхань вовремя пригнул напарника к полу, и оба быстро спрятались под столом. Врачи даже не шелохнулись.

Напарники медленно выпрямились. Стараясь не издавать ни звука, они подошли к компьютеру. Дежурный медик ушел в спешке и не успел заблокировать экран. Чу Шэнхань встал на стреме, а Вэнь Сэньян принялся бесшумно работать.

Для входа в систему требовался пароль, но юноша заметил, что на компьютере открыт WeChat. Он вошел в список контактов, ввел «Чжан Чэн» и быстро нашел профиль с пометкой «Терапия». Фотография позволила окончательно идентифицировать его внешность. Сэньян тут же сфотографировал экран.

Закрывая мессенджер, он наткнулся на историю переписки в общем чате врачей за вчерашний день.

«Слышали? Заведующий перешел дорогу директору. Похоже, ему придется паковать чемоданы»

«Директор тот еще старый козел. Честно говоря, в этой дыре вообще нечего ловить. Меня эта больница уже до печенок достала»

«И не говори. За последние дни половина техники на этаже вышла из строя. Мастеров вызывают каждый день, а толку ноль. Сплошной хлам!»

«Рассказать вам страшилку? Вчера на дежурстве слышал, как этажом выше стеклянные шарики по полу катаются...»

«Ой, да ладно тебе! Я тоже слышала это последние несколько дней! Такое чувство, что прямо над головой!»

«Наверное, опять какой-то неугомонный ребенок. У нас тут в стационаре есть один сорванец, он кошку в палате пригрел. Я её несколько раз вышвыривала, а он всё равно назад приносит. Зла на него не хватает! А мамаше хоть бы хны — вечно её не найти, на вопросы один ответ: "уходила по делам". Возвращается часам к восьми вечера с едой. Неудивительно, что ребенок болеет!»

«Неугомонный ребенок? Неужели речь о Ван Хаожане? Значит, его мать жива? Тогда что его так разозлило?»

В этот момент Чу Шэнхань услышал звуки в коридоре:

— Кто-то идет.

Времени закрывать окна не было, Сэньян просто нажал кнопку питания на системном блоке и потянул напарника за массивный шкаф.

— Нынешние дети... — Дежурный врач вернулся в ординаторскую, тяжело вздыхая. — Из-за любой ерунды устраивают трагедию. Я-то думал, там что-то серьезное, а это всего лишь энтерит. Кстати, где Чжан Чэн? Уже два дня его не видел. Вы его не встречали?

Две женщины-врача долго хранили молчание. Наконец одна из них медленно произнесла:

— Вчера видела его в поликлинике...

— А сегодня? — продолжал медик. — У него сегодня нет выходного. Его пациенты тут с ума сходят, а сейчас я ему напишу... Эй, почему у меня компьютер выключен?

— Сегодня у него не выходной... — Вторая врачиха ответила в той же заторможенной манере.

Она осеклась на полуслове.

Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань осторожно выглянули из своего укрытия. Перед ними предстала кошмарная сцена. Лица женщин-врачей мгновенно преобразились. Теперь они были залиты кровью, глаза выкатились из орбит, а лица исказились в гримасе запредельного, первобытного ужаса!

<http://bllate.org/book/15813/1436476>